

**Обобщение судебной практики
Седьмого кассационного суда общей юрисдикции
за I полугодие 2025 года**

Судебная коллегия по уголовным делам

I. Вопросы, связанные с применением уголовно-процессуального закона

1. В нарушение требований УПК РФ следователь самостоятельно разрешил заявленный ему и прокурору отвод, что поставило под сомнение объективность производства предварительного расследования по делу.

Приговором Пригородного районного суда Свердловской области от 31 мая 2024 года В. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, к ограничению свободы на срок 1 год 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год 6 месяцев.

В апелляционном порядке приговор изменен, признано смягчающим наказание обстоятельством оказание иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, смягчено назначенное основное наказание в виде ограничения свободы до 1 года 5 месяцев, а также дополнительное наказание до 1 года 5 месяцев лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

Отменяя приговор и апелляционное постановление, суд кассационной инстанции указал, что в ходе предварительного расследования стороной защиты заявлялся отвод следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, а также заместителю прокурора. Однако, в нарушение установленного ст.ст. 39, 61, 67 УПК РФ порядка следователь самостоятельно разрешил заявленный ему и прокурору отвод.

При таких обстоятельствах производство предварительного расследования, составление, а в последующем и утверждение обвинительного заключения следователем и прокурором, которым был заявлен отвод, не разрешенный в установленном законом порядке, исключает возможность принятия судебного решения на основе данного обвинительного заключения.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции судебные решения в отношении В. отменил, уголовное дело возвратил прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Дело 77-1247/2025

2. Отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на его исход, влечет отмену приговора и возвращение уголовного дела прокурору.

Приговором Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 01 апреля 2024 года К. осуждён к наказанию в виде лишения свободы по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (преступление в г. Ноябрьске) на срок 8 лет, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (преступление в г. Губкинский) на срок 8 лет, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (преступление в г. Сывдарма) на срок 7 лет, ч. 2 ст. 228 УК РФ на срок 3 года. В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор изменён: действия К. по преступлению, совершенному в г. Губкинский, переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, назначенное за данное преступление наказание смягчено до 7 лет 6 месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание на срок 9 лет 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор в отношении К. оставлен без изменения.

Этим же приговором с учетом внесенных в него судом апелляционной инстанции изменений осуждены Г. и К., в отношении которых судебные акты не оспорены, кассационное производство не возбуждалось.

Отменяя приговор и апелляционное определение в части осуждения К. за преступление, совершенное на территории г. Губкинский, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии со ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чём следователь, дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определениях от 18 июля 2006 года № 343-О, от 21 декабря 2006 года № 533-О, от 17 ноября 2011 года № 1556-О-О и других, положения уголовно-процессуального закона не содержат норм, позволяющих привлекать к уголовной ответственности лицо в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось.

Между тем, из материалов дела следует, что уголовное дело № 12102711428000023 (преступление на территории г. Губкинский), по которому К. осуждён обжалуемым приговором, возбуждено 07 октября 2021 года признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в отношении Г., то есть иного лица.

Отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела в отношении К. нивелирует законность производства в отношении него по уголовному делу в указанной части (поскольку по иным инкриминируемым ему преступлениям решения о возбуждении уголовных дел приняты), препятствовало дальнейшему движению и принятию решения по делу в отношении него по обвинению в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств в г. Губкинский.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приговор и апелляционное определение в отношении К. в части его осуждения за преступление на территории г. Губкинский, квалифицированное по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, отменила, уголовное дело в этой части возвратила прокурору. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, путём частичного сложения наказаний К. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок девять лет.

Дело 77-824/2025

3. Апелляционное рассмотрение уголовного дела, относящегося к категории тяжких, в составе судьи единолично, является безусловным основанием отмены судебного решения.

Приговором Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26 февраля 2024 года Г. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет, с лишением права управлять транспортным средством на 2 года. На основании ст. 73 УК РФ назначенное Г. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

В апелляционном порядке приговор изменен, из описательно-мотивировочной части приговора исключены ссылка суда на протокол явки с повинной, как на доказательство, подтверждающее виновность осуждённого; указание на то, что преступление относится к категории средней тяжести, постановлено считать, что совершённое Г. преступление относится к категории тяжких; при назначении наказания исключены ссылки на п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ; исключено указание на назначение наказания с применением ст. 73 УК РФ и возложение на него определённых обязанностей в период испытательного срока; постановлено считать Г. осуждённым по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет 1 месяц с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 1 месяц, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении; определен самостоятельный порядок следования в колонию-поселение, с исчислением срока отбывания наказания со дня прибытия осуждённого в колонию-поселение с зачётом времени следования к месту отбывания наказания из расчёта один день за один день; в соответствии с ч. 4 ст. 47 УК РФ срок отбывания дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами, постановлено исчислять с момента отбытия наказания в виде лишения свободы.

Отменяя приговор и апелляционное постановление, судебная коллегия указала следующее.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ безусловным основанием отмены судебного решения является вынесение судом решения незаконным составом суда.

В п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ закреплено, что рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке в суде автономного округа осуществляется судом в составе трёх судей, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ преступление является неосторожным по форме вины и, исходя из санкции, относится к категории тяжких (ч. 4 ст. 15 УК РФ). Соответственно апелляционное рассмотрение уголовных дел данной категории осуществляется судебной коллегией в составе трёх судей.

Вопреки приведённым требованиям закона апелляционное представление на вышеуказанный приговор в отношении Г. рассмотрено судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в составе судьи единолично.

При таких обстоятельствах судебная коллегия апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 24 июня 2024 года в отношении Г. отменила с передачей уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд второй инстанции в ином составе.

Дело 77-270/2024

4. Отсутствие в апелляционном постановлении сведений о том, что принесенное апелляционное представление являлось предметом рассмотрения в суде второй инстанции, ограничило право стороны обвинения на справедливое судебное разбирательство.

Приговором Сысертского районного суда Свердловской области от 11 марта 2024 года Б. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Отменяя судебные решения, судебная коллегия указала следующее.

Из материалов уголовного дела видно, что данное уголовное дело было назначено к рассмотрению в апелляционной инстанции как по апелляционной жалобе адвоката, так и по апелляционному представлению прокурора.

Согласно протоколу судебного заседания апелляционной судебной инстанции в подготовительной части председательствующий объявил, что апелляционное представление подлежит рассмотрению наряду с апелляционной жалобой, их доводы изложены судьёй-докладчиком, порядок выступления сторон определён с учётом наличия апелляционного представления, прокурор в своём выступлении поддержал доводы автора представления о необоснованном исключении из объёма предъявленного Б. обвинения квалифицирующих признаков и необходимости усиления назначенного ей наказания.

Несмотря на это, в апелляционном определении отсутствовали сведения о том, что апелляционное представление прокурора являлось предметом рассмотрения в суде второй инстанции, доводы автора и позиции сторон относительно них в судебном решении не приведены и оценки не получили,

решение по ним не принято. Также в апелляционном определении необоснованно указано, что участвующий в деле прокурор просил приговор оставить без изменения.

Такое немотивированное и необоснованное решение суда второй инстанции существенно ограничило право стороны обвинения на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности, что исказило саму суть правосудия и прямо повлияло на законность апелляционного определения.

При таких данных судебная коллегия судебные решения отменила, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе, а также указала о необходимости дать оценку законности постановления судьи первой инстанции о восстановлении прокурору срока апелляционного обжалования на предмет соответствия положениям ст. 389.5 УПК РФ.

Дело 77-1030/2025

5. Суд первой инстанции, не согласившись с предложенной органом расследования квалификацией действий как совокупности самостоятельных преступлений, переквалифицировал действия осужденной на единое преступление, дополнительно указав квалифицирующий признак «в крупном размере», чем вышел за пределы обвинения.

Приговором Троицкого городского суда Челябинской области от 21 марта 2024 года Б. осуждена по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (3 преступления), с применением ст. 64 УК РФ, к 6 годам 6 месяцам лишения свободы за каждое; п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 5 годам 6 месяцам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления) к 5 годам лишения свободы за каждое; ч. 1 ст. 174.1 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний Б. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 50 000 рублей (подлежащим самостоятельному исполнению).

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Отменяя приговор, судебная коллегия указала следующее.

Действия Б. органом предварительного следствия квалифицированы как 13 самостоятельных преступлений, каждое по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, совершенных, в том числе, по признаку в значительном размере.

По результатам судебного следствия суд переквалифицировал эти действия на единое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, указав, что Б. покушалась на незаконный сбыт наркотического средства – вещества, содержащего мефедрон (4-метилметкатинон), общей суммарной массой 20 г., что является крупным размером.

Таким образом, в нарушение требований ст. 252 УПК РФ суд вышел за пределы предъявленного обвинения и ухудшил положение Б., поскольку квалифицирующий признак совершения преступления «в крупном размере» осужденной не инкриминировался.

Переквалификация действий Б. в отношении указанных наркотических средств с 13 преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, на единое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, хотя и не оконченное, но за которое установлено более суровое наказание в виде лишения свободы, безусловно ухудшает положение осужденной.

При таких данных суд кассационной инстанции приговор отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-1319/2025

6. Суд положил в основу приговора показания несовершеннолетних обвиняемого и свидетеля, страдающих психическим расстройством, полученные в ходе предварительного следствия в отсутствие педагога (психолога), то есть недопустимые доказательства.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 18 апреля 2024 года А. осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытых наказаний по приговорам Орджоникидзево районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 27 сентября 2022 года и Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 25 мая 2023 года, окончательно А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором С. осужден по ч. 5, ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

Отменяя приговор, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Между тем, в нарушение указанных требований закона, несовершеннолетний обвиняемый С., страдающий согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы психическим расстройством, в ходе предварительного следствия допрашивался в качестве подозреваемого и обвиняемого без участия педагога или психолога.

Кроме того, в нарушение требований ч. 1 ст. 191 УПК РФ, в ходе предварительного следствия допрос 15-летнего свидетеля И., показания которого были положены в основу обвинительного приговора в отношении А. и С., также проведен в отсутствие педагога или психолога.

В силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона доказательства являются недопустимыми, а потому не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу

обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ. Между тем суд первой инстанции вышеуказанные требования закона проигнорировал.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-515/2025

7. Нарушение права на защиту повлекло отмену судебных решений.

Приговором Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 8 апреля 2024 года Г. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 800 000 рублей.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Отменяя приговор и апелляционное определение, судебная коллегия указала следующее.

При рассмотрении уголовного дела государственным обвинителем было заявлено ходатайство об оглашении показаний осужденного Ф. в силу наличия чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке данного лица в суд: нахождение Ф. на территории другого субъекта РФ, наличие от него сообщения о том, что он поддерживает свои показания, данные в ходе предварительного следствия и в предыдущих судебных заседаниях.

При этом, из дела видно, что судом предпринимались меры по организации видео – конференцсвязи для допроса Ф., однако был получен ответ о невозможности проведения ВКС в связи с занятостью специализированного зала судебного заседания и поздним поступлением заявки. Кроме того, из имеющейся в материалах дела телефонограммы от лица, представившегося Ф., не следует, что его личность идентифицирована, также телефонограмма не содержит сведений, что Ф. поддерживает ранее данные им показания.

При обсуждении ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний Ф. адвокат оставила его разрешение на усмотрение суда, пояснив, что чрезвычайного обстоятельства она не усматривает, но поскольку имеется телефонограмма, то нет оснований не доверять Ф., который просит рассмотреть дело в его отсутствие.

В итоге показания Ф., данные им в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, были оглашены государственным обвинителем и использованы судом как доказательство виновности Г. в приговоре.

Между тем, Г. в ходе всего производства по уголовному делу утверждал, что в предварительный сговор на совершение преступления с Ф. не вступал, тот ему не знаком и имеет основания для его оговора, так как за признательные показания суд назначил Ф. более мягкое наказание.

Позиция адвоката, который при таких обстоятельствах не возражал против оглашения показаний свидетеля со стороны обвинения, положенных в основу обвинительного приговора, оставлена судом без какой-либо оценки, между тем, указанные действия (бездействие) адвоката свидетельствуют о необеспечении оказания подзащитному лицу эффективной юридической

помощи, что для суда не могло не быть очевидным, но оставлено без всякого внимания и процессуального реагирования.

При таких данных судебная коллегия судебные решения в отношении Г. отменила, передав уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе.

Дело 77-1811/2025

8. Суд первой инстанции вынес обвинительный приговор, одновременно применив меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Приговором Краснокамского городского суда Пермского края от 6 ноября 2024 года И. признан виновным по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ с назначением наказания, с применением ст. 64 УК РФ, в виде штрафа в размере 5 000 рублей; в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категория преступления изменена на менее тяжкую, то есть на преступление средней тяжести; уголовное дело и уголовное преследование И. прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5 000 рублей.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Отменяя приговор, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ, если в ходе судебного производства по уголовному делу будут установлены основания, предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ, суд одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования разрешает вопрос о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В этом случае суд выносит постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Вынесение решения в форме приговора противоречит положениям ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ.

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду освободить осужденного от отбывания назначенного наказания лишь при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ.

Поскольку судебный штраф не является наказанием, а относится к мере уголовно-правового характера, и возможность освобождения лица от отбывания наказания в связи с применением положений ст. 76.2 УК РФ законом не предусмотрена, вне зависимости от изменения категории преступления, то по настоящему уголовному делу суд неправильно применил уголовный закон и нарушил процедуру судопроизводства, в результате чего принял решение, не отвечающее требованиям как уголовного, так и уголовно-процессуального закона.

При таких данных судебная коллегия приговор в отношении И. отменила, передав уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе.

Дело 77-660/2025

9. Суд апелляционной инстанции необоснованно признал недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия, что повлекло уменьшение объема обвинения в части массы наркотического средства, и, соответственно, отразилось на назначении наказания, его справедливости

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 мая 2024 года П. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по п. «г» ч. 4 ст. 228. 1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 7 годам лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, назначено 7 лет 2 месяца лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 марта 2023 года, П. окончательно назначено 7 лет 4 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором И. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п. «г» ч. 4 ст. 228. 1 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено 11 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Отменяя судебное решение, судебная коллегия указала следующее.

Приговором суда первой инстанции вышеуказанные лица признаны виновными, в том числе в покушении на незаконный сбыт наркотического средства мефедрон (4-метилметкатинон) общей массой 184,42 грамма, обнаруженного как в ходе личного досмотра каждого из них, так и по месту их временного проживания, где было изъято наркотическое средство суммарной массой 93,78 грамма.

В подтверждение выводов о виновности осужденных в покушении на незаконный сбыт этого наркотического средства общей массой 184,42 грамма суд в приговоре сослался, в том числе, на протокол осмотра места происшествия, проведенного в квартире по месту их временного проживания, признав его допустимым доказательством, что на протяжении всего производства по уголовному делу ни стороной обвинения, ни стороной защиты не оспаривалось.

Однако, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недопустимости данного доказательства, посчитав, что действия должностного лица выражались не в простом визуальном осмотре, а в обнаружении рюкзака, осмотре его содержимого и извлечении из него 100 свертков, обмотанных изоляционной лентой белого цвета, и еще одного

пакета с порошкообразным веществом; сопряжены с проникновением и обследованием мест хранения личных вещей проживающих в жилом помещении лиц, поскольку изъятые предметы были обнаружены не при простом визуальном осмотре, а при производстве поисковых мероприятий.

Так, суд апелляционной инстанции констатировал проведение не осмотра места происшествия, а обыска, указав, что осмотр жилища заключается только лишь в визуальном исследовании помещения, тогда как отыскание интересующих следствие предметов с указанием мест и обстоятельств их обнаружения, для чего возможно вскрытие запертых помещений/хранилищ, допускается лишь при проведении обыска в рамках правил, предусмотренных ст. 182 УПК РФ.

Суд кассационной инстанции счел такие выводы преждевременными, не согласующимися ни с содержанием данного протокола осмотра места происшествия, ни с иными доказательствами, представленными сторонами, ни с требованиями ст. ст. 176, 177, 182 УПК РФ.

Из материалов дела видно, что в ходе проведения ОРМ «Наблюдение» были получены сведения, дающие основания полагать, что указанная выше квартира является местом, где могут находиться следы преступления. В целях проверки этого обстоятельства следователь, получив от оперуполномоченного соответствующее сообщение о преступлении, в рамках доследственной проверки осуществил осмотр данной квартиры, при этом о согласии на такой осмотр осужденный И. собственноручно указал в протоколе осмотра места происшествия.

Проведение данного следственного действия не противоречит требованиям ст. 176 УК РФ, согласно которой одним из оснований производства осмотра места происшествия, в том числе жилища, до возбуждения уголовного дела является обнаружение следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Из содержания протокола осмотра места происшествия также видно, что данное следственное действие не сопровождалось вскрытием запертых помещений или хранилищ, рюкзак с наркотическим средством обнаружен в ходе визуального осмотра одной из комнат – с правой стороны кровати.

Право на осмотр как квартиры без получения судебного решения в связи с согласием на это самого И., так и обнаруженного в ней рюкзака, предоставлено следователю на основании чч. 2, 5 ст. 177 УПК РФ.

Выводы суда второй инстанции о том, что для обнаружения наркотических средств, находящихся в рюкзаке, требовались некие поисковые мероприятия, являются голословными, ничем объективно не подтверждены.

После окончания осмотра места происшествия и изъятия указанного рюкзака с находившимся в нем наркотическим средством от И. никаких замечаний об ограничении каких-либо его личных прав не поступало.

Все изложенное имело существенное значение, однако оставлено судом второй инстанции без какой-либо оценки, что повлекло отмену приговора суда первой инстанции, исключение из предъявленного обвинения значительной части наркотического средства, смягчение наказания, т.е.

необоснованное улучшение положения осужденных, без достаточных к тому правовых оснований.

С учетом изложенного, судебная коллегия апелляционной приговор отменила с передачей уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Дело 77-150/2025

II. Вопросы, связанные с применением уголовного закона

Применение Общей части уголовного закона Наказание и иные меры уголовно-правового характера

1. Частичное возмещение морального вреда необоснованно признано смягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что повлекло назначение чрезмерно мягкого наказания.

Приговором Калининского районного суда г. Тюмени от 15 марта 2024 года К. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, с лишением права заниматься определенной деятельностью в виде управления транспортными средствами на срок 2 года.

В апелляционном порядке приговор изменен, из описательно-мотивировочной части исключены выводы суда об отсутствии права свидетеля И. на обращение с гражданским иском в рамках уголовного дела, с разъяснением ему сохранения за ним права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства, в остальном приговор суда оставлен без изменения.

Отменяя приговор и апелляционное постановление, суд кассационной инстанции указал следующее.

Принимая решение о назначении К. наказания, суд признал в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством частичное добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления, что дало суду основание для назначения осужденному наказания с учетом ч. 1 ст. 62 УК РФ.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), следует понимать оказание в ходе предварительного расследования или судебного производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. При этом заглаживание вреда, направленное на восстановление нарушенных прав, в любом случае должно быть соразмерным ему.

По смыслу п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 62 УК РФ применение льготных правил назначения наказания может иметь место в случае, если причиненный преступлением вред возмещен потерпевшему в полном объеме или такое возмещение соразмерно ему.

В данном случае возмещение морального вреда в размере 100 000 рублей потерпевшей, у которой в результате ДТП погибла мать, явно несоразмерно наступившим негативным последствиям от преступления, совершенного К.

Указанное не свидетельствует о наличии оснований для учета совершенных действий как смягчающих наказание по п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельств, а могло быть наряду с публичным принесением извинений потерпевшей признано судом обстоятельством, смягчающим наказание, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения в отношении К. отменил, передав дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-1311/2025

2. Суд изменил категорию преступления без учета ограничений, установленных ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Приговором Мишкинского районного суда Курганской области от 16 мая 2024 года Я. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ изменена категория преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, с тяжкого на преступление средней тяжести, назначено наказание по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ в виде 2 лет ограничения свободы с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Отменяя приговор, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», резолютивная часть обвинительного приговора в случае применения ч. 6 ст. 15 УК РФ должна, в частности, содержать: решение о признании лица виновным в совершении преступления; вид и размер наказания, назначенного за преступление, в совершении которого он признан виновным; решение об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления.

При этом следует иметь в виду, что изменение категории преступления возможно только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации правил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям ч. 6 ст. 15 УК РФ (п. 8 указанного выше постановления).

Вопреки указанным требованиям закона и разъяснениям Верховного Суда РФ суд сначала на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию

преступления с тяжкого на преступление средней тяжести и лишь затем назначил Яшкину В.В. наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде ограничения свободы.

Таким образом, суд, признав Яшкина В.В. виновным в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, не назначил ему наказание за преступление, в совершении которого признал его виновным.

При этом санкция ч. 1 ст. 222.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до восьми лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, а из содержания ч. 6 ст. 15 УК РФ следует, что суд вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую при условии, что, в частности, за совершение тяжкого преступления назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание, что также не было учтено судом.

Кроме того, при назначении наказания в виде ограничения свободы судом не были приняты во внимание и положения п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно которым при назначении более мягкого вида основного наказания по правилам ст. 64 УК РФ следует учитывать ограничения, установленные в Общей части УК РФ для назначения того или иного вида наказания, в данном случае ч. 2 ст. 53 УК РФ, согласно которой наказание в виде ограничения свободы не назначается в качестве основного наказания за тяжкие преступления.

При таких данных суд кассационной инстанции приговор отменил с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-945/2025

3. Назначая наказание ниже низшего предела, суд первой инстанции не сослался на положения ст. 64 УК РФ, и одновременно указал об отсутствии оснований для применения данной нормы закона.

Приговором Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 13 сентября 2023 года Ш. и П. осуждены каждый по ч. 2 ст. 258 УК РФ к 2 годам лишения свободы, условно с испытательным сроком 2 года, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с добычей охотничьих ресурсов на срок 2 года.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Отменяя судебные решения, судебная коллегия указала следующее.

Определяя Ш. и П. размер основного наказания за совершенное преступление в виде лишения свободы на срок 2 года каждому, суд первой инстанции оставил без внимания, что санкция ч. 2 ст. 258 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет. При этом, назначив виновным наказание ниже низшего предела, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ, суд не нашел оснований для применения ст. 64 УК РФ, вывод об этом аргументировал в приговоре.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции судебные решения отменила, передав уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе.

Дело 77-1084/2025

4. При назначении наказания с применением ст. 64 УК суд не учел ограничения, установленные ч. 2 ст. 53 УК РФ.

Приговором Юргамышского районного суда Курганской области от 17 декабря 2024 года К. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к ограничению свободы на срок 2 года со штрафом в размере 10 000 рублей. В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категория совершённого преступления изменена на менее тяжкую – на преступление средней тяжести.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Отменяя приговор, судебная коллегия указала следующее.

Исходя из разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 40 постановления от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при назначении более мягкого вида основного наказания по правилам ст. 64 УК РФ следует учитывать ограничения, установленные в Общей части УК РФ для назначения того или иного вида наказания, в данном случае – ч. 2 ст. 53 УК РФ, согласно которой наказание в виде ограничения свободы не назначается в качестве основного наказания за тяжкие преступления.

В силу ч. 4 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ, является тяжким, а соответственно наказание в виде ограничения свободы не могло быть назначено Ковалеву М.С.

Решение же об изменении категории преступления в силу прямого указания закона (ч. 6 ст. 15 УК РФ) принимается судом только после назначения наказания, а потому оно не позволяет преодолеть установленный ч. 2 ст. 53 УК РФ запрет.

При таких данных суд кассационной инстанции приговор отменил, передав уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Дело 77-1824/2025

5. При наличии в действиях осужденного рецидива преступлений, суд назначил не самый строгий вид наказания, предусмотренный санкцией статьи УК РФ.

Приговором Камышловского районного суда Свердловской области от 18 апреля 2024 года П. осужден по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 160 часов. На основании ст. 70 УК РФ, ч. 4 ст. 69 УК РФ по совокупности приговоров, путем полного присоединения неотбытой части дополнительного наказания по приговору Камышловского районного суда Свердловской области от 04 октября 2021 года, окончательно назначено наказание в виде обязательных работ на срок 160 часов, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год 23 дня.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

Отменяя приговор, суд кассационной инстанции указал следующее.

Суд первой инстанции не учел, что непризнание в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ рецидива преступлений по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ отягчающим наказанием обстоятельством не исключает остальных правовых последствий рецидива, предусмотренных положениями ст. 68 УК РФ, носящими императивный характер и предусматривающими необходимость назначения наказания не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, которым в санкции ч. 2 ст. 314.1 УК РФ является лишение свободы.

Суд же, не установив оснований для применения ст. 64 УК РФ, назначил осужденному наказание в виде обязательных работ, которое не является наиболее строгим видом наказания, предусмотренным за совершенное преступление, вышеуказанные положения уголовного закона нарушил.

При таких данных суд кассационной инстанции приговор отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-1112/2025

6. При назначении окончательного наказания суд руководствовался правилами ч. 5 ст. 69 УК РФ, в то время как подлежали применению положения ст. 70 УК РФ.

Приговором Дзержинского районного суда г. Перми от 10 июля 2024 года Е. осужден ч. 1 ст. 157 УК РФ, к наказанию в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием из заработной платы 5 % в доход государства.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения вновь назначенного наказания с наказанием по приговору Дзержинского районного суда г. Перми от 19 марта 2024 года, назначено окончательное наказание в виде исправительных работ на срок 7 месяцев с удержанием ежемесячно из заработной платы осужденного в доход государства 5 %.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Отменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, следует, что Е., являясь лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, в период с 1 декабря 2023 года по 27 апреля 2024 года умышленно без уважительных причин в нарушение решения суда, в течение двух и более месяцев не уплатил алименты в надлежащем размере на содержание несовершеннолетней дочери.

Ранее приговором суда от 19 марта 2024 года Е. осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Как следует из приговора от 10 июля 2024 года, совершение Е. преступления начато 1 января 2024 года, то есть до постановления приговора от 19 марта 2024 года, и продолжалось до 27 апреля 2024 года, то есть после вынесения первого приговора.

Из разъяснений, содержащихся в п. 54 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», следует, что при осуждении лица за длящееся или продолжаемое преступление, которое начиналось до и продолжалось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыто наказание, за совершение длящегося или продолжаемого преступления по второму приговору суд должен назначить наказание по правилам ст. 70 УК РФ.

В нарушение указанных выше положений суд применил правила назначения наказания по совокупности преступлений, закрепленные в ч. 5 ст. 69 УК РФ, вместо предусмотренных ст. 70 УК РФ более строгих правил назначения окончательного наказания по совокупности приговоров, чем необоснованно улучшил положение осужденного.

При таких данных суд кассационной инстанции приговор отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-48/2025

7. Суд необоснованно не применил положения ст. 70 УК РФ, посчитав наказание отбытым.

Приговором Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 20 декабря 2023 года Б. осуждена за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, перечисленных в приговоре.

В апелляционном порядке приговор изменен: из числа доказательств исключены показания свидетелей в части сведений о причастности к преступлению осужденной, полученных от Б. в ходе исполнения ими служебных обязанностей; исключено признание в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, принесение извинений потерпевшей; данные действия признаны обстоятельством, смягчающим наказание, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ; в остальной части приговор оставлен без изменения.

Отменяя судебные решения, судебная коллегия указала следующее.

На момент совершения преступления Б. отбывала наказание по приговору Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 29 декабря 2016 года, которым осуждена за преступления, предусмотренные п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет, неотбытая часть которого была заменена ограничением свободы.

В приговоре суд указал, что 04 июня 2023 года Б. снята с учета УИИ в связи с отбытием срока наказания.

Однако, по смыслу уголовного закона, в случае избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, срок отбывания наказания по предыдущему приговору приостанавливается.

Из материалов дела видно, что по данному уголовному делу Б. задержана в качестве подозреваемой 13 апреля 2023 года, 14 апреля 2023 года в отношении нее судом избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. То есть, с 13 апреля 2023 года Б. наказание по приговору от 29 декабря 2016 года фактически не отбывала.

По правилам ст. 70 УК РФ неотбытая часть наказания по предыдущему приговору должна быть частично или полностью присоединена к наказанию, назначенному по последнему приговору суда.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть основного или дополнительного наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору на момент постановления приговора, и указать это во вводной части приговора.

В нарушение вышеуказанных требования закона суд, ошибочно посчитав ограничение свободы отбытым, не выполнил требования ст. 70 УК РФ, тем самым необоснованно улучшил положение осужденной.

Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного закона не устранены судом апелляционной инстанции ввиду отсутствия апелляционного повода.

При таких данных судебная коллегия приговор отменила, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-115/2025

8. Суды первой и апелляционной инстанций не проанализировали и не оценили данные, характеризующие личность осужденной, не привели убедительных доводов об отсутствии оснований для предоставления отсрочки отбывания наказания до достижения ее ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Постановлением Тагилстроевского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 24 июня 2024 года отказано в удовлетворении ходатайства Р. об отсрочке отбывания наказания в виде лишения свободы до достижения её младшим ребенком четырнадцатилетнего возраста.

В апелляционном порядке постановление оставлено без изменения.

Отменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Отказывая осужденной Р. в удовлетворении ходатайства об отсрочке отбывания наказания до достижения младшим ребёнком четырнадцатилетнего возраста, в обоснование принятого решения суд сослался на обстоятельства совершенных Р. ряда преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, степень их тяжести и общественной опасности, проживание детей с опекунами, которыми созданы благоприятные условия проживания детей, нахождение младшей дочери в

«Доме ребёнка», где она находится под наблюдением врачей и получает необходимое лечение, а также данные о личности осужденной.

Однако, суды не учли положительную динамику в поведении осужденной, которая не допускала нарушений режима отбывания наказания, имеет 1 поощрение за хорошее поведение и активное участие в воспитательных мероприятиях; снятие ее с профилактического учёта как лица, склонного к употреблению наркотических средств, сильнодействующих медицинских препаратов, алкогольных напитков; принятие мер к погашению штрафа; поддержание социальных связей и контактов со своими родителями и детьми.

Без должной оценки со стороны судов остались и сведения о том, что супруг осужденной находится на военной службе по контракту, а также заключение начальника филиала «Дом ребёнка» о нуждаемости малолетней дочери осужденной, 2023 года рождения, в индивидуальном ежедневном уходе в домашних условиях с учётом состояния здоровья.

Суды в своих решениях не привели убедительных мотивов, почему данные обстоятельства не могли являться основаниями для предоставления Романовой Е.В. отсрочки отбывания наказания до достижения младшим ребенком четырнадцатилетнего возраста.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-330/2025

9. Суд пришел к неверному выводу об освобождении осужденной от наказания, назначенного по ч.2 ст. 145.1 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Ярковского судебного района Тюменской области от 10 апреля 2024 года З. осуждена по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ к штрафу в размере 200 000 рублей, от отбывания назначенного наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ освобождена в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Апелляционным постановлением приговор оставлен без изменения.

Отменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Принимая решение об освобождении З. от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования и мотивируя его тем, что ее статус как ИП ликвидирован 21 марта 2021 года, суд неверно интерпретировал правовые позиции Верховного Суда РФ, изложенные в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», и не учел, что прекращение предпринимательской деятельности и ликвидация предпринимательского статуса не освобождают виновного от обязанности погасить задолженность и не могут быть приравнены к основанию – увольнение виновного лица, поскольку в данном

конкретном случае обязанность по выплате заработной платы и иных выплат лежала на Зыряновой О.А. как на работодателе – физическом лице.

Сведения о погашении задолженности по заработной плате в деле отсутствуют. Событий, влекущих согласно закону прекращение обязанности, от выполнения которой, согласно предъявленному обвинению, Зырянова О.А. уклонялась, не наступило. Следовательно, инкриминированное Зыряновой О.А. деяние является преступлением, вопреки выводам суда, не окончено (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о деяниях и продолжаемых преступлениях»).

Судом апелляционной инстанции указанные нарушения закона в отсутствие апелляционного повода устранены быть не могли.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение другому мировому судье через председателя Яровского районного суда Тюменской области.

Дело 77-1091/2025

Применение Особенной части уголовного закона. Квалификация преступлений

1. Квалификация действий лица как единого преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, не соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 30 октября 2023 года Т. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет. На основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем присоединения к назначенному наказанию неотбытой части дополнительного наказания по приговору Сосновского районного суда Челябинской области от 07 июня 2022 года, Т. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 4 года 1 месяц 6 дней.

В апелляционном порядке приговор изменен: во вводной части указано на осуждение Т. 31 марта 2022 года Красноармейским районным судом Челябинской области вместо ошибочно указанного Красноармейским районным судом г. Челябинска; приговор отменен в части возврата вещественного доказательства - мобильного телефона, принадлежащего Т.; вещественное доказательство - мобильный телефон, принадлежащий Т., конфискован в доход государства. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Отменяя приговор и апелляционное определение, судебная коллегия указала следующее.

Суд первой инстанции, сославшись на показания Т. в ходе судебного следствия, квалифицировал его действия в отношении 11 свертков с наркотическим средством, размещенных в тайники, и 8 свертков, изъятых

при его задержании, суммарной массой 8, 43 грамма, как единое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, признав неверной данную органами предварительного следствия квалификацию его действий как совокупности преступлений.

Однако, из показаний Т., данных в ходе досудебного производства по делу, следует, что в соответствии с предварительной договоренностью с соучастником, свертки с наркотическим веществом он должен был разложить по отдельности в обустроенные по своему усмотрению тайники-закладки, координаты которых сообщить куратору, вознаграждение полагалось за каждую закладку; хотел разложить все закладки сразу с целью получения вознаграждения неоднократно.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, свертки с наркотическим веществом обнаружены в тайниках на участках местности с разными географическими координатами.

Данных о том, что приобретенное Т. наркотическое средство, расфасованное в свертки с примерно одинаковой массой от 0,40 грамма до 0,45 грамма, предназначалось для одного потребителя, или существовала договоренность с потребителем о реализации всего объема наркотического средства, из материалов уголовного дела, в том числе и из показаний Т., не следует. Напротив, из установленных судом фактических обстоятельств следует, и суд первой инстанции признал доказанным, что умысел на сбыт части наркотического средства осужденный реализовал путем размещения в 11 тайниках по одному свертку с наркотическим средством, оставшееся наркотическое средство в 8 свертках хранил для его последующего сбыта путем размещения в закладках. Судом также установлено, что наркотические средства сбывались Т. за денежное вознаграждение, размер которого зависел от количества оборудованных тайников-закладок.

Судом не дано оценки данным обстоятельствам с точки зрения направленности умысла на множественный сбыт приобретенного наркотического средства разным потребителям, что имеет значение для правовой оценки деяния.

Также суд кассационной инстанции счел заслуживающими внимания доводы кассационного представления о несправедливости приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания ввиду неверной квалификации содеянного Т. Кроме того, при назначении наказания по правилам ст. 70 УК РФ суд неверно определил оставшийся неотбытым срок дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, по приговору Сосновского районного суда Челябинской области от 07 июня 2022 года. Как следует из материалов уголовного дела, неотбытый Т. срок наказания в виде лишения права составлял 4 года 1 месяц 18 дней, тогда как суд учел его в размере 4 года 1 месяц 6 дней, что повлекло необоснованное улучшение положения осужденного.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения в отношении Т. отменил, передал уголовное дело в тот же суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Дело 77-300/2025

2. Суд не убедился в обоснованности установления административного надзора в отношении осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ.

Приговором Ишимского городского суда Тюменской области от 09 апреля 2024 года В. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Отменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Суд первой инстанции признал доказанным, что В. без уважительных причин не прибыл к установленному ему решением суда месту жительства в определенный администрацией исправительного учреждения срок (не позднее 18 октября 2022 года) и уклонялся от административного надзора до задержания 20 декабря 2022 года.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 года № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ», субъектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, может быть только лицо, в отношении которого в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» судом в порядке административного судопроизводства установлен административный надзор. В связи с этим, суду необходимо выяснить, имелись ли в отношении подсудимого на момент совершения им уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений вступившие в законную силу решения суда по административному делу об установлении, о продлении административного надзора, не истек ли установленный этими решениями срок административного надзора.

Из материалов уголовного дела следует, что решение Калининского районного суда г. Тюмени от 12 октября 2022 года об установлении в отношении В. административного надзора вступило в законную силу 27 октября 2022 года, однако в его резолютивной части не содержится решение об установлении В. места жительства по конкретному адресу, приведено лишь в мотивировочной части.

При этом В. освобожден из мест лишения свободы 14 октября 2022 года, копия вышеуказанного судебного решения, вступившего в законную силу, ему не вручалась. На момент инкриминированного В. деяния решение суда об установлении административного надзора считалось не вступившим в законную силу.

При таких обстоятельствах осведомленность В. о наличии в отношении него вступившего в законную силу решения суда об установлении административного надзора и связанных с этим ограничений, а также обоснованность предъявленного обвинения, вызывают сомнения.

Кроме того, в нарушение положений ст. 240 УПК РФ суд в обоснование выводов о виновности В. сослался на показания свидетеля, которые в судебном заседании исследованы не были.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения в отношении В. отменил, передал уголовное дело в тот же суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Дело 77-300/2025

3. Суд не учел введение примечания к ст. 238 УК РФ, что повлекло декриминализацию деяния, совершенного осужденной, а также переквалификацию ее действий на более мягкий состав преступления и освобождение от наказания в связи с истечением срока давности.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 9 июля 2024 года Г. осуждена по п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний к 3 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года, с установлением обязанностей, указанных в апелляционном приговоре,

Этим же приговором она оправдана по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 125 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в ее деянии состава преступления, с разъяснением ей права на реабилитацию.

Апелляционным приговором Г. признана виновной в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потерпевших Е. и Щ., предназначенных для детей в возрасте до шести лет, а в отношении Е. также повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью.

Принимая решение об изменении апелляционного приговора, судебная коллегия указала следующее.

Федеральным законом от 28 декабря 2024 года № 514-ФЗ введено примечание к ст. 238 УК РФ, согласно которому действие настоящей статьи не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи.

При таких данных следует признать, что совершенное Г. в отношении Щ. деяние декриминализовано Федеральным законом от 28 декабря 2024 года № 514-ФЗ, исключившим уголовную ответственность медицинских работников (коим является Г.) за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в связи с чем, в соответствии со ст. 10 УК РФ, она подлежит освобождению от назначенного наказания.

Между тем преступность деяния, совершенного Г. в отношении потерпевшей Е., несмотря на Федеральный закон от 28 декабря 2024 года № 514-ФЗ, не устранена, поскольку уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей предусмотрена ч.

2 ст. 118 УК РФ, по которой может быть назначено более мягкое наказание, нежели по п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Учитывая изложенное, судебная коллегия освободила Г. от наказания, назначенного по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ, в связи с декриминализацией деяния; исключила указание на назначение наказания в соответствии с ч. 3 ст. 69 и ст. 73 УК РФ; действия Г. в отношении потерпевшей Е. переквалифицировала с п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ на ч. 2 ст. 118 УК РФ, с назначением наказания, в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием 5% из заработной платы в доход государства, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год с возложением обязанности не менять место постоянного жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного; освободила Г. от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 118 УК РФ, на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В остальном судебное решение оставлено без изменения.

Дело 77-949/2025

4. Неправильное применение закона для определения размера незаконно заготовленной древесины повлияло на выводы суда о виновности лица и юридическую оценку содеянного.

Приговором Серовского районного суда Свердловской области от 5 марта 2024 года Р. осуждён по ч. 3 ст. 260 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев, по ч. 3 ст. 191.1 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно Р. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

В апелляционном порядке приговор изменён, определено исключить из описательно-мотивировочной части ссылку суда на протокол допроса свидетеля Л. на предварительном следствии, как на доказательство вины осужденного; указать о взыскании с Р. в счёт возмещения материального ущерба, причинённого преступлением, 8 691 829 рублей в бюджет Российской Федерации. В остальном приговор оставлен без изменения.

Отменяя апелляционное определение, судебная коллегия указала, что применительно к преступлению, предусмотренному ст. 191.1 УК РФ, одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, является размер незаконно заготовленной древесины, который согласно примечанию к указанной статье исчисляется по утверждённым Правительством Российской Федерации таксам.

Таксы для исчисления стоимости незаконно заготовленной древесины для целей ст. 191.1 УК РФ утверждены Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2020 года № 2306, которое вступило в силу 8 января 2021 года.

Судом установлено, что преступление, предусмотренное ст. 191.1 УК РФ, совершено Р. с 3 января 2021 по 28 февраля 2021 года, то есть в период, когда действовал указанный нормативно-правовой акт.

Однако, суд при определении преступности деяния, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, исходил из расчёта, произведённого на основании Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2018 года № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причинённого лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

Неправильное применение закона для определения размера незаконно заготовленной древесины является существенным, так как повлияло на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности Р. и на юридическую оценку содеянного им.

В связи с тем, что вопрос о возможности проведения расчёта размера незаконно заготовленной древесины на основании Постановления Правительства РФ от 28 декабря 2020 года № 2306 может быть разрешён на стадии судебного следствия в суде второй инстанции, судебная коллегия апелляционное определение отменила с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд второй инстанции в ином составе.

Дело 77-1911/2025

Судебная коллегия по уголовным делам
Седьмого кассационного суда общей юрисдикции